

Фейн знал, что личность и статус этого человека изменились за прошедшие годы, и, возможно, из всех его сверстников не более двадцати человек во всей Федерации могли бы стоять наравне с ним. Среди них, пожалуй, только Адриан был единственным, кто способен открыто соперничать с Чжун Янем. Но всё же Фейн не удержался от колкости:

- Так вы всё ещё помните, что он ваш лучший друг, да? Тогда почему же вы не подумали об этом, когда вонзили ему нож в спину?

- Всё это только между нами, а не что-то, куда... - Чжун Янь поднял голову, стрельнув в него взглядом, - посторонний должен совать свой нос.

- Да, я посторонний. И даже если дело касалось только вас двоих, вы всё равно не сказали ему заранее. Признай вы сразу тот факт, что не поддерживаете идею человеческой автономии, когда были на первом или втором курсе, да даже если бы это случилось на третьем году обучения, он...

- Он бы немедленно сменил комнату в общежитии и разорвал со мной все связи. Не нужно говорить мне это, я знаю его лучше, чем кто-либо другой, - спокойно сказал Чжун Янь. - Кроме того, за всё то время я никогда не выражал свою позицию сторонника или противника этой так называемой «человеческой автономии», даже не знаю, откуда у вас обоих возникло подобное заблуждение.

- Вы всё равно должны были сказать Адриану, по крайней мере могли бы дать ему знать, что если бы «Бабочка» когда-нибудь предложила вам место в Верховном совете, то вы бы согласились без колебаний!

Совершенно невозмутимый Чжун Янь ответил ему также спокойно:- Такое событие было крайне маловероятно, поэтому я не видел необходимости говорить об этом.

Фейну действительно стоило признать, что вероятность подобного на самом деле довольно мала. В этом мире существовало лишь несколько должностей, тесно связанных с «Бабочкой», и количество рабочих мест было ограниченным: всего около пятидесяти человек - официальных членов Верховного совета, находящихся на вершине пирамиды власти, и ещё около ста - личных помощников и секретарей.

В то время, когда средняя продолжительность жизни человека превышала столетнюю отметку, период трудовой деятельности каждого также был увеличен. И считалось совершенно нормальным, что «Бабочка» давала рекомендацию своим служащим отправиться на пенсию в 70, а то и в 80 лет, поэтому новые вакансии в Верховном совете открывались довольно редко. Даже если в составе ближайших подчинённых «Бабочки» появлялось новое лицо, зачастую это был человек из нижнего подразделения, получивший повышение.

Тот факт, что студент получил рекомендацию «Бабочки» войти непосредственно в Верховный совет сразу по окончании института, на самом деле был редчайшим случаем даже для Высшего института, где сосредоточены лучшие таланты Федерации.

Накануне выпуска Чжун Янь уже ни о чём не думал, но в течение последней половины выпускного года он анализировал свою ситуацию каждую ночь, как только закрывал глаза. Юноша знал, что, учитывая его резюме, предложенная «Бабочкой» должность определённо не будет низкой и, скорее всего, даже не среднестатистической, как у большинства выпускников.

Тем не менее, Адриан никогда не заставлял своих друзей категорично выражать свою позицию. Чжун Янь ожидал, что тот может быть немного разочарован в своём лучшем друге, не разделяющим его идеалы, но собирался извиниться и исправить возникшее недоразумение. Он не думал, какой большой это может стать проблемой.

Но, к сожалению, ситуация сложилась самым фантастическим образом...

- И всё же, столь маловероятное событие в итоге произошло, в чём есть и ваша вина, - упрекнул его Фейн. - Если бы вы заранее приняли меры предосторожности, всё было бы не так плохо, как сейчас. В худшем случае он бы просто установил некоторую дистанцию между вами.

- И вы считаете, что это «не так плохо»?

Нет, в моём представлении такой исход ужасен. Если бы Адриан больше не обращал на меня внимания, это было бы в сто раз хуже, чем то, что происходит между нами сейчас.

Момент, когда Чжун Янь впервые за долгое время вчера увидел Адриана, а тот внезапно проигнорировал его, просто пройдя мимо, - стал самым пугающим за все годы его жизни.

По сравнению с теми годами, когда он в сумасшедших попытках выйти на контакт с Адрианом обнаружил себя в чёрном списке во всевозможных каналах связи, Чжун Янь чувствовал себя ещё более напуганным, переживая, что за семь лет его уже отпустили, преодолев ненависть. Но, к счастью, позже он обнаружил, что это было лишь притворное безразличие, а командир Ятэ всё ещё до скрежета зубов ненавидел его.

После таких мыслей Чжун Янь почти радовался тому, как он справлялся раньше...

- По крайней мере, Адриан до сих пор меня ненавидит, - тихо пробормотал он.

Что сделано, то сделано, надежды на примирение больше нет. Раз так, то он может просто продолжать ненавидеть меня. Адриан - первый и единственный человек в моей жизни, который действительно заботился обо мне. Даже если мы не можем быть друзьями, я стал его злейшим врагом и этого достаточно. Несмотря ни на что, я не могу позволить себе потерять внимание Адриана...

***

Чжун Янь связался с одним из своих людей, чтобы его встретили, и Фейн направил машину

прямо на стоянку космического корабля советника.

Молодой человек уже стоял в ожидании.

Несмотря на строгий костюм, он выглядел как простой студент, который пришёл на лекцию, и казался очень юным со своей пушистой копной коротких каштановых волос, очками в чёрной оправе и мягким выражением лица.

Как только глаза Фейна сфокусировались на лице этого человека, его руки соскользнули с экрана управления автомобилем, отчего он чуть не врезался в стоящую впереди машину.

Он почувствовал, как Чжун Янь отвёл взгляд от своего персонального терминала и посмотрел на него в упор.

- Почему у вас посторонние на парковке? - пожаловался Фейн. - Он вдруг появился в отражении! Я имею в виду, в отражении зеркала заднего вида!

Чжун Янь оглядел парковку, на две секунды задержав взгляд на единственном человеке, находящимся там, - своём помощнике - и спросил:

- Почему вы так нервничаете?

- Мы только что чуть не врезались в другую машину! Разве вы не видели этого? Послушайте, как вы можете оставаться таким спокойным? Случись с вами что в моей машине, заголовки новостей через десять минут пестрели бы чем-то вроде: «Старший офицер военного командования Нави убил члена Верховного совета». Неужели вы думаете, что я могу в этой ситуации оставаться спокойным?!

Дождавшись, когда машина остановилась, личный помощник Чжун Яня подошёл, чтобы открыть ему дверь. Он кивнул Фейну в знак приветствия и формально произнёс:

- Адъютант Вестер, спасибо, что лично проделали весь этот путь. Пожалуйста, передайте нашу благодарность главнокомандующему Ятэ. Мы очень ценим его помощь, оказанную советнику Чжун Яню вчера вечером после их случайной встречи.

Фейн фыркнул, сдерживая смех, и махнул рукой:

- Да будет вам... Мне вот просто любопытно, вы - служащие Верховного совета - не устаёте каждый раз от соблюдения всех этих формальностей?

Он на несколько секунд встретился взглядом с ассистентом, а затем они оба спокойно отвернулись. Фейн перевёл свой пристальный взгляд на Чжун Яня и спросил:

- Скажите мне, советник Чжун, это сын одного из ваших сотрудников? Он вообще совершеннолетний?

Юноша больше не мог удерживать вежливую улыбку на своём лице. Не дожидаясь ответа Чжун Яня, он заявил тоном, в котором сквозило возмущение:

- Мне двадцать четыре. Я совершеннолетний уже как четыре года, адъютант Вестер.

Он выглядел так, как будто хотел ещё что-то добавить, но Чжун Янь резко оборвал его:

- Интрон.

Молодой человек почтительно склонил голову и промолчал.

Чжун Янь небрежно бросил Фейну:

- До встречи.

- Надеюсь, новой встречи не будет, - раздражённо ответил ему Фейн, активируя панель управления своей машины, и уехал.

***

- Почему ты пришёл? - небрежно спросил Чжун Янь, вернувшись в свой кабинет. - Где Байер?

Из-за особенности проходившего в этот раз мероприятия в Высшем институте, многие приглашённые гости также взяли с собой тех друзей и соратников, которые являлись выпускниками этого института, но не отличились настолько, чтобы получить специальное приглашение, давая им шанс присутствовать на торжестве в качестве сопровождающих.

Чжун Янь не стал исключением. Он привёл с собой двух своих непосредственных подчинённых, которые также учились здесь когда-то - Байера и Интрона.

Байер присоединился, поскольку был первым помощником в команде Чжун Яня, а Интрону повезло чуть больше - он лишь в прошлом году получил должность в совете, и по случайному стечению обстоятельств ему выпало работать под руководством одного из избранных членов Верховного совета. Высота этой стартовой площадки оказалась достаточно впечатляющей, чтобы привлечь взгляды коллег-сверстников к его спине.

- Он нехорошо себя чувствует, - почтительно ответил Интрон. - У него, кажется, болит желудок, поэтому я пришёл, чтобы встретить Вас вместо старшего Байера. А ещё... сегодня

утром пришло сообщение из столицы, он также попросил меня доложить Вам о ситуации.

Чжун Янь выдвинул стул от своего стола и сел, после чего включил виртуальный экран на столе, который использовал для работы:

- Понятно, позже позвони нашему сопровождающему доктору. Пускай он осмотрит Байера, и передай, чтобы ему дали отдохнуть. Давай начнём.

- Итак, конец года приближается, но за всё это время мы не получили никаких, хм... вообще никаких новостей о звёздной системе Нави или о военном округе Нави...

В такой эвфемистической манере говорилось о том, что все сведения о системе Нави определённо были сфабрикованы. Годовые отчёты из других звёздных систем обычно насчитывали от 50 до 100 страниц. Казалось бы, Нави, как единственный неконтролируемый «Бабочкой» регион, должен иметь ещё более подробный отчёт, но итоговый документ, присланный в прошлом году, состоял из восьми страниц, первые две из которых занимало оглавление, а последнюю – список авторов.

В течение этого года система Нави погрузилась в молчание. В первой половине года Столичная планета отправила им множество предупредительных писем, каждое из которых было строже предыдущего, но все они безответно канули в небытие, как затонувшие камни в море.

В середине года Верховный совет направил специального комиссара для расследования ситуации, но тот не смог даже попасть в систему Нави, не говоря уже о том, чтобы долететь до главной планеты и встретиться с главнокомандующим Ятэ или хоть кем-то из членов правления.

Хотя всем уже было понятно, что звёздная система Нави в настоящее время находится под контролем военных, а других органов правления, скорее всего, больше не существует.

После того, как специальный комиссар доложил о ситуации, Верховный совет просто взорвался от возмущения. На очередном собрании круглого стола было вынесено предложение мобилизовать войска, чтобы с применением силы войти в звёздную систему Нави.

Жаль только, что вся эта ситуация сложилась в первую годовщину «инцидента с ИИ, подозреваемого в преднамеренно ложном суждении», из-за чего в виртуальном сообществе вновь всколыхнулись волны народного мнения. Большая часть энергии членов Верховного совета была сконцентрирована на решении этой проблемы, и, в то же время, у них оставалось множество других забот и страхов. Поэтому вопрос о военном вторжении замяли, так как никто не хотел брать на себя ответственность за неудачу вследствие поспешных действий.

С тех пор звёздная система Нави купалась в лучах всеобщего внимания, а уровень поддержки ИИ и Верховного совета в народе год от года падал. Если бы они сейчас вступили в военный

конфликт, это, безусловно, вызвало бы сильный отклик по всей Федерации. Но, опять же, сколько вооружённых сил потребуется для подобного? Как оценить силы противника? Никому не известно, насколько развита армия Нави.

Эта далёкая звёздная система была словно скрыта за железным занавесом, люди и информация могли войти туда, но никогда не выходили наружу, и никто не знал, как сейчас там обстояла ситуация на самом деле.

И всё это тянулось вплоть до сегодняшнего дня.

- Мы должны принять решение до конца этого года, - сказал Чжун Янь.

Мужчина сцепил пальцы на столе, его лицо оставалось спокойным, никто не смог бы сказать, о чём он думал. После минутного размышления Чжун Янь отдал приказ:

- Иди к связисту и отправь в столицу такой ответ: я предлагаю запустить тот проект о внедрении «Бабочки», который приостановили семь лет назад. Я настоятельно рекомендую начать работу над ним до конца этого года. Мы должны выйти из тупика и проникнуть в систему Нави. Все детали мы сможем обсудить после моего возвращения на собрании круглого стола. Отправляй сообщение, свободен.

Интрон, казалось, был ошеломлён:

- Это... сэр, это нормально? Насчёт системы Нави, Вы... разве Вы не хотели бы сейчас избежать подозрений?

Чжун Янь поднял глаза, чтобы посмотреть на него и спросил:

- Избежать подозрений? Думаешь, из-за брачного предложения Верховный совет забеспокоится обо мне? Интересно, они думают об этом, как о шансе для мести или о том, что я мог вступить в политический сговор со своим оптимальным партнёром?

Интрон почувствовал себя немного неловко:

- Я действительно слышал кое-какие сплетни от некоторых коллег, и боюсь, что наиболее распространён последний вариант. В конце концов при Вашей должности трудно отказаться от предложения «Бабочки»...

- Ты слишком много думаешь, - Чжун Янь опустил взгляд. - Этот человек ненавидит меня до смерти и определённо предпочтёт заплатить штраф в пятикратном размере, чем стать привязанным ко мне. Брак не будет осуществлён, без вариантов, но подозрений не избежать, поэтому просто повтори им всё то, что я сейчас тебе сказал.

***

Как только Фейн покинул зону мониторинга чужого космического корабля, он с нетерпением набрал номер связи Адриана.

Его первый звонок был сброшен. Фейн ни на секунду не прекращал перезванивать, и, наконец, с третьей попытки ему наконец ответили.

- Надеюсь, ты по важному делу, - услышался раздражённый голос Адриана. - В настоящее время я занят на встрече с офицером связи по поводу...

- Ой, забудь пока про этого офицера связи! Моё дело определённо важнее, чем его! Ты знаешь, кого я только что видел у личного корабля Чжун Яня? - выпалил взволнованный Фейн. - Того самого парня, который связался со мной вчера в институте - это был человек из «Чучела»!

<http://bllate.org/book/13841/1221562>